

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА
ИМЕНИ В. Д. ПОЛЕНОВА

IV ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНГРЕСС ФОЛЬКЛОРИСТОВ

Том I

**НАРОДНАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА:
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ,
СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ,
ПРОБЛЕМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ**

Сборник научных статей

Москва
2019

УДК 398 + 316.7
ББК 82.3 + 85.31 + 76.0
Ч524

*Издание подготовлено на средства гранта Президента Российской Федерации
для поддержки творческих проектов общенационального значения
в области культуры и искусства*

*Печатается по решению Редакционно-экспертного совета
Государственного Российского Дома народного творчества
имени В. Д. Поленова*

Редакционно-экспертный совет ГРДНТ им. В. Д. Поленова:

М. В. Ахметова, О. В. Белова, В. Е. Добровольская, Е. А. Дорохова,
Ю. Б. Иванова, А. Б. Ипполитова, А. А. Калыгина, В. Л. Кляус, Н. Е. Котельникова,
Д. В. Морозов, Т. В. Пуртова, М. В. Русанова, П. А. Сорокин

Рецензенты:

О. В. Белова, доктор филологических наук
Л. М. Белогурова, кандидат искусствоведения
О. А. Пашина, доктор искусствоведения

Редакторы-составители:

Е. А. Дорохова, Д. В. Морозов

Ч524 IV Всероссийский конгресс фольклористов: Сб. науч. ст.: В 3 т. Т. 1: Народная музыкальная культура: история изучения, современные исследования, проблемы актуализации / Ред.-сост. Е. А. Дорохова, Д. В. Морозов — М.: Государственный Российский Дом народного творчества имени В. Д. Поленова, 2019. — 336 с., илл., нот.

ISBN 978-5-98335-041-0

В первый том материалов IV Всероссийского конгресса фольклористов (1–5 марта 2018 года, г. Тула) вошли статьи на основе докладов, прочитанных российскими и зарубежными исследователями на секциях: «Музыкальный фольклор и этномузыкология: проблемы и перспективы», «Проблемы актуализации фольклорной традиции», «История науки».

Издание предназначено для специалистов в области традиционной народной культуры, а также для широкого круга читателей, интересующихся фольклором.

ISBN 978-5-98335-041-0

УДК 398 + 316.7
ББК 82.3 + 85.31 + 76.0
Ч524

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей 5

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЭТНОМУЗЫКОЗНАНИЯ: ТРАДИЦИЯ — ЖАНР — ИСПОЛНИТЕЛЬ

Е. М. Шишкина (Астрахань). Из истории теоретических обоснований жанровых музыкальных систем фольклора в отечественных исследованиях последней трети XX — начала XXI века	13
Е. Е. Васильева (Санкт-Петербург). Лирика в корпусе песенного фольклора: судьба вида	23
Г. Я. Сысоева (Воронеж). Проблема жанровой классификации песенной лирики	35
И. А. Никитина (Москва). Лирические песни в зоне межэтнических контактов русских и коми (по материалам мезенских экспедиций)	42
Е. А. Дорохова (Москва). Этнокультурный билингвизм в музыкальных традициях русских старожилов Крыма	53
Л. А. Ефремова (Украина, Киев). Песенный фольклор Киевщины: Полесье, Поднепровье, Подолье	72
В. И. Байтуганов (Новосибирск). Мелодические стили междуречья Оби и Иртыша (ладомелодический анализ)	78
А. С. Ярешко (Саратов). Трудовые неводные припевки и песни Нижней Волги: к проблеме изучения	90
В. А. Лапин (Санкт-Петербург). Фольклорный тезаурус композитора в исторической перспективе	96
Т. Г. Казанцева (Новосибирск). Богослужбное пение старообрядцев-семейских: устная жизнь письменной традиции	103
Д. В. Морозов (Москва). Практическая этномузыкология: проблемы и перспективы	115
М. В. Строганов (Тверь). Деревенский фольклорный хор 1950–1990-х годов в исторической перспективе	124
Е. Г. Боронина (Москва). Певческая традиция Восточного Подмосковья в творчестве крестьянского хора П. Г. Яркова	131
А. В. Ромодин (Санкт-Петербург). О многоаспектности антропологического изучения народной музыки	138
Д. А. Булатова (Санкт-Петербург). Татарская скрипичная традиция в контексте смычковой культуры тюркских народов (на материале экспедиций автора)	146
Э. Р. Каюмова (Татарстан, Казань). Игра на гусях <i>вприпляску</i> (о неизвестной форме исполнительства у татар-кряшен Северного Заказанья)	153
А. А. Михайлова (Саратов). Традиционные инструментальные жанры саратовских гармонистов в динамике музыкальных форм (на примере наигрыша «Барыня»)	157
Г. П. Христова (Воронеж). Традиции игры на рояльной гармонии в воронежских селах	166
А. А. Дружинин (Кострома). Балалаечная традиция Костромского края на примере творчества народного музыканта Н. М. Лебедева	172

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУКИ О ТРАДИЦИОННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Т. С. Молчанова (Санкт-Петербург). Новый российский Песенник Тимофея Полежаева (1792) в контексте музыкальной культуры его времени	179
Л. П. Махова (Москва). Сибирские круговые песни из собрания С. И. Гуляева в аудиозаписях Московской консерватории	186
А. Н. Власов (Санкт-Петербург). Сказительница Аграфена Крюкова (1855–1921): антропологический взгляд на эпическую традицию Русского Севера	207
А. И. Васкул (Санкт-Петербург). Д. К. Зеленин и Русское географическое общество: неизвестные страницы сотрудничества	222
Е. Б. Резниченко (Москва). «Сквозь туман да сквозь марево, сквозь горькие слезы капучие». О ранних записях свадебных плачей Поморского берега Белого моря (по материалам Г. Цейтлина и И. Дурова)	228
Г. В. Лобкова (Санкт-Петербург). Вклад Санкт-Петербургской консерватории в изучение народной музыкальной культуры Русского Севера и Северо-Запада России	235
Е. В. Битерякова (Москва). «Спутник музыканта-этнографа» С. Л. Толстого и П. Н. Зимина (1929) — «первое в России руководство к собиранию продуктов народно-музыкального творчества»	242
Е. Г. Богина (Москва). Фольклористические экскурсии Кабинета народной музыки Московской консерватории в Ярославскую и Владимирскую области в конце 1930-х — начале 1940-х годов	252

АКТУАЛИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ: ОПЫТ ЭТНОМУЗЫКОЛОГОВ

М. Х. Дугужева (Москва). О концепции правовой охраны нематериального культурного наследия народов Российской Федерации	263
К. Юноки-Оиэ (Япония, Осака). Становление концепции актуализации в российской государственной культурной политике	270
В. И. Бодрова (Барнаул). Традиционный фольклор Алтая в фольклорно-этнографическом фонде Государственного художественного музея Алтайского края и в изданиях	278
О. А. Ключникова (Москва). Фольклорно-этнографическое направление: современные подходы в актуализации традиционной народной культуры (из опыта работы Всероссийской творческой мастерской «Фольклор и молодежь»)	285
Р. Слюжинкас (Литва, Клайпеда). Этнокультурная и фольклорная жизнь народностей Литвы: пример города Клайпеды (конец XX — начало XXI века)	291
Н. С. Андреева (Москва). Продвижение информации о традиционной народной культуре в социальных медиа	300
Сведения об авторах	306
Аннотации	310
Summary	323

Л. П. МАХОВА
(МОСКВА)

СИБИРСКИЕ КРУГОВЫЕ ПЕСНИ ИЗ СОБРАНИЯ С. И. ГУЛЯЕВА В АУДИОЗАПИСЯХ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Степан Иванович Гуляев — исследователь Алтая, историк, этнограф, фольклорист, изобретатель — родился 28 июля (9 августа) 1806 года в с. Алейском (ныне с. Старо-Алейское Третьяковского р-на Алтайского края) Колывано-Воскресенского (с 1834-го — Алтайского) горного округа Томской губернии в семье служащего Локтевского сереброплавильного завода; мать его была дочерью казака.

Предположение о том, что местом рождения С.И. Гуляева следует считать с. Старо-Алейское¹, высказал алтайский историк и краевед Василий Федорович Гришаев, работавший старшим археографом в Государственном архиве Алтайского края [Гришаев 2010, 23].

Т.Г. Иванова указала другие дату (1805 г.) и место рождения, ошибочно связав бывший Алейский форпост, основанный в 1751 году, с г. Алейском [Иванова 2016, 926], который возник только в 1913 году в ходе строительства Туркестано-Сибирской железной дороги.

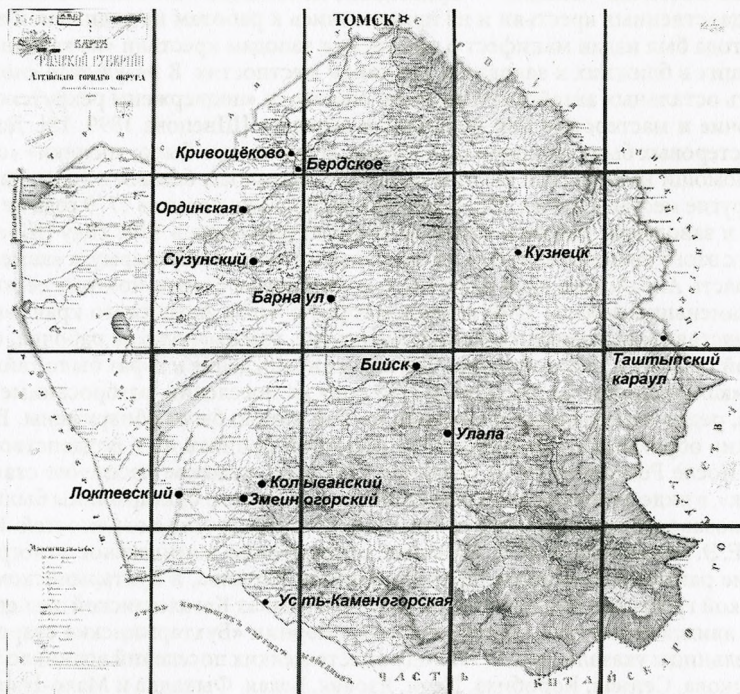
По поводу даты рождения Гуляева В.Ф. Гришаев процитировал в своей статье письмо (от 24 января 1834 г.) его младшего брата — Василия Ивановича. Документ нашла историк Татьяна Владимировна Тишкина [Тишкина 1998, 116]: «Извещаю Вас, любезный братец... Вы родились в 1806 году июля 28 дня, восприемниками были дядюшка Иван Степанович с женой покойного Кабинетного секретаря Алексея Басина Степанидой Кузьмовной, а 2-м восприемником — покойный брат Фёдор Ефтифьевич с женой унтер-шихтмейстера Андрея Чургутанова Настасьей Ивановной. Крещение произведено священником Змеиногорской Преображенской церкви Никитой Одинцовым...» [Цит. по: Гришаев 2010, 22].

В своей первой публикации — «О сибирских круговых песнях», осуществленной в «Отечественных записках» в 1839 году, С.И. Гуляев писал: «...проведя юность в Западной Сибири, моей родине, я сохранил в памяти те явления ее жизни,

¹ Бывший Алейский форпост старой казачьей линии и новую деревню старообрядцев-«поляков» на его месте упомянул в своем «Путешествии по разным провинциям Российской империи...» П.С. Паллас, посетивший Алтай летом 1771 года. Вот как он описал дорогу к Змеиногорску: «Я 21 июля мог поездку мою к славной Змеёвой горе продолжать. Несколько верст от Екатерининской переедешь через быструю речку Алей, а вскоре потом через впадающую в оную с правой стороны Гол[ь]цовку, о коей ради разных в верхних ее странах открытых рудников ниже будет упомянуто. Оттуда надобно ехать до Старо-Алейского, где прежде был форпост. Ныне же большая заведена деревня, по отлогим и каменистым пригоркам, кои состоят из голого дикого камня. Деревню сию составляют 150 дворов и большая часть жителей суть Польские поселенцы» [Паллас 1786, 226–227, курсив автора]. С 1766 года Старо-Алейское — поселение старообрядцев-«поляков».

которым, по времени собственной жизни, способен был сочувствовать. Как помню, так и передаю их вам, но помню верно» [Гуляев 1839, 54]. Автор посвятил свою статью хороводным песням, известным, по его мнению, «... во всем горном округе, как говорится, старому и малому, горожанам и сельским; песни эти суть круговые. Объяснюсь наперед, что, говоря о горном округе Колывановоскресенских Заводов, разумею все вообще русское народонаселение, заключающее в себе более 300 т. человек; но в этом народонаселении нравы горожан и сельских жителей не представляют слишком резкого отличия одни от других» [Гуляев 1839, 57].

Территория Колывано-Воскресенских заводов занимала южную часть Томской губернии, влившись в ее состав в 1804 году [Пережогин, Соболева 2009, 109]. До переезда в 1749 году в поселок Барнаульского завода контора горного округа Колывано-Воскресенских заводов, фактически осуществлявшая руководство горно-промышленным Алтаем, находилась в 33 км от Змеиногорского рудника в пос. Колыванском² (ныне с. Колывань Курьинского р-на Алтайского края). С 1834 по

Карта 1. Сборный лист карты Алтайского горного округа Томской губернии. 1896 г.

Прим.: Кривощёково — будущий г. Ново-Николаевск (1903, ныне Новосибирск). Кузнецк — ныне Кузнецкий район г. Новокузнецка Кемеровской области. Локтевский [завод] — место службы отца С. И. Гуляева. Ординская — ныне с. Ордынское Новосибирской области, место записи былин А. И. Лазебниковым. Сузунский медеплавильный завод и монетный двор (до 1847) — ныне пос. Сузун Новосибирской области, место записи былин учителем горной школы Д. П. Соколовым. Таштыпский караул — ныне с. Таштып Таштыпского района Республики Хакасия. Улала — название столицы Республики Алтай (с 1932 — г. Горно-Алтайск). Крепость Усть-Каменогорская — ныне г. Усть-Каменогорск, административный центр Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан

² Медеплавильный завод в Колывани существовал с 1727 до 1799 года. В 1802 году в цехах бывшего завода разместили шлифовально-гранильную фабрику. С той поры Колывань является столицей камнерезного искусства Сибири.

1896 год административно-территориальная структура Российской империи носила название Алтайского горного округа, располагаясь в пределах ныне существующих Алтайского края, Новосибирской, Кемеровской и Томской областей, субъектов Российской Федерации — республик Алтай и Хакасия, а также самостоятельной ныне Республики Казахстан.

На территории Кольвано-Воскресенского (Алтайского) горного округа проживали разные этнографические группы старожилов Сибири: сибиряки, старообрядцы-«поляки»³ (как государственные крестьяне, так и приписанные к заводам и рудникам), ясачные «каменьщики»⁴, которым Гуляев посвятил свою статью 1845 года⁵; сословные группы составляли казаки и горнозаводские рабочие («бергáлы»).

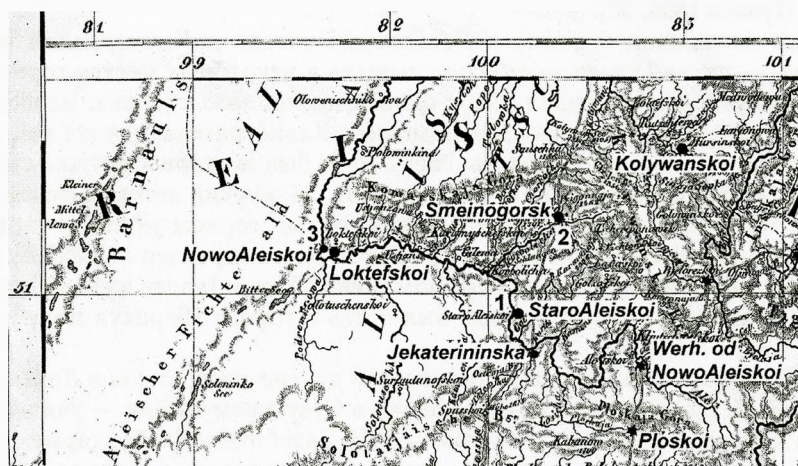
³ Поселившихся на Алтае русских раскольников (старообрядцев) из Ветки и Стародуба местное старожильческое население прозвало «поляками». Топонимическое название произошло из аналогии: «поляки» — пришедшие из Польши. «Поляки» были поселены на правах государственных крестьян и не привлекались к работам на рудниках и заводах, но 21 мая 1779 года был издан манифест о приписке к заводам крестьян «из казенного ведомства», живущих в ближних к заводам и рудникам местностях. В результате «поляков» постигла участь остальных алтайских крестьян: они стали «подвержены рекрутскому набору в горнорабочие и мастеровые при рудниках и заводах» [Швецова 1899, 18]. До 1849 года служба в мастеровых была бессрочная, поэтому, когда можно было, «поляки» «откупались от нее при помощи взяток, если же откупиться не удавалось, бежали в горы, на Бухтарму, в Уймон и другие места» [Там же, 19]. В течение нескольких лет указ 1779 года не исполнялся. Впервые к заводским работам «поляки» были привлечены в 1798 году [Швецова 1899, 17]. Именно с этого времени началась их массовая миграция в Бухтарму, к «каменьщикам».

⁴ Горная часть Алтайского края известна под названием Камня, поэтому ее жители именовались «каменьщиками». С 1740-х годов в горную часть Алтайского края («в Камень») уходили представители разных сословий: крестьяне, горнозаводские рабочие, солдаты от пожизненной службы и старообрядцы. Так как их нахождение в горах было тайным, налогов в казну «каменьщики» не платили. В 1761 году их поселения, разбросанные в ущельях по 1–2 дома, редко небольшими поселками по 5–6 домов, были обнаружены. В 1790 году «каменьщики» обратились к Екатерине II с просьбой принять их в подданство на правах инородцев. После Рескрипта от 15 сентября 1791 года мужское население стало платить дань — «ясак», в виде пушнины и звериных шкур, но при этом бухтарминцы были освобождены от горнозаводских работ, рекрутчины и некоторых других повинностей. В 1927 году этнографы Е. Э. Бломквист и Н. П. Гринкова осуществили комплексное этнографическое обследование района р. Бухтармы, правого притока Иртыша, в Бухтарминском уезде Семипалатинской губернии. Результатом их работы в рамках Казахстанской экспедиции Академии наук явился совместно подготовленный сборник «Бухтарминские старообрядцы». Исследовательницы указали, что в 1792 году вместо мелких поселений возникло 9 деревень: Осочиха, Быкова, Сенная, Коробиха, Печи, Язовая, Белая, Фыкалка и Мало-Нарымская, — в которых проживало чуть более 300 человек (мужчин было в 3 раза больше женщин). В 1824 году, при учреждении сибирских губерний, «ясачные каменьщики» были переведены в разряд «оседлых». «Но уже до 1863 года из Осочихи и Мало-Нарымской выехали почти все «каменьщики» <...>, на их месте поселились крестьяне заводского ведомства с переименованием названий этих селений: Осочихи — в Богатырёву, а Мало-Нарымской — в Огневу. Таким образом, осталось лишь семь коренных «каменьщицких» деревень» [Бломквист, Гринкова 1930, 15–16].

«По переписи <...> 1835 г. в Ясаке (район Бухтармы. — Л. М.) числилось 326 мужчин и 304 женщины, всего 630 душ» [Бломквист, Гринкова 1930, 13]. «Ввиду того, что в «камень» от трудной жизни бежало преимущественно мужское население, на Бухтарме чувствовался недостаток в женском населении. По преданиям «каменьщики» доставали себе жен или силой, увозя из тех же русских деревень в предгорьях, куда они скрытно являлись для мены добытых звериных шкур на хлеб и другие предметы первой необходимости (авторы ссылаются на статью Д. Н. Беликова [Беликов 1898, 42] — Л. М.), или же мирным путем — посредством выкупа девушек у родителей» [Бломквист, Гринкова 1930, 11].

⁵ См.: Гуляев С. И. Алтайские каменьщики // Санкт-Петербургские ведомости. 1845. 26 янв. № 20. С. 85–86; 27 янв. № 21. С. 89–90; 28 янв. № 22. С. 94–96; 3 фев. № 27. С. 117–118; 4 фев. № 28. С. 120–122; 6 фев. № 29. С. 125–126; 7 фев. № 30. С. 129–130.

Детство Гуляева прошло на Локтевском заводе [Иванова 2016, 926]. Немецкая карта Русского Алтая, составленная Й. Гриммом и изданная в 1839 году, — наиболее близкая к датам публикации первой статьи Гуляева. На этой карте мы видим три важные географические точки: место рождения Гуляева (1, Старо-Алейской), место его крещения (2, Змеиногорск) место работы отца (3, Локтевской завод). Все поселения находятся в достаточной близости друг от друга⁶. Еще одна важная особенность немецкой карты — наличие сразу двух поселений с названием «Ново-Алейской»⁷: одно из них принадлежит старообрядцам-«полякам», возникло возле казачьего Верх-Алейского (к юго-востоку от Старо-Алейского), и второе — возле Локтевского завода. Необычное окончание имеет деревня старообрядцев-«поляков» с названием женского рода — Екатеринбург (= Екатеринбургская)⁸. Специфическими значками (звездочками) выделены поселения казачьей линии: Плоский, Верх-Алейский, Белорецкий, Тигирецкий.

Карта 2. Немецкая Карта Русского Алтая к «Географии» К[арла] Риттера, эскиз Й. Л. Гримма [Карта Русского Алтая 1839]

Первые впечатления о народной традиции С. И. Гуляев получил в собственной семье. Ю. Л. Троицкий без ссылки на источник в своей вводной статье «Подвижник сибирской науки» к изданию былин и песен Алтая из собрания Гуляева процитировал его воспоминания о своей матери Дарье Степановне, урожд. Бурнашовой:

«Матушка <...> имела отличный голос, и пела много народных и обрядовых песен. Мы, дети, любили слушать их, так же, как и рассказы о временах минувших». [Цит. по: Троицкий 1988, 6].

В воспоминаниях Гуляева также содержатся сведения о том, что в детстве он был свидетелем живой народной традиции — видел, как пляшут под скрипку и водят

⁶ Между нынешним с. Локоть и г. Змеиногорском 98 км, между с. Старо-Алейским и Змеиногорском около 26 км.

⁷ Приставка «Ново-» говорит о более позднем времени появления поселений по сравнению с уже известным, например, Алейским форпостом (основан в 1751 г.), который, в свою очередь, получил приставку «Старо-». «Новое село переведенцев о 30-ти дворах» Ново-Алейское (возле казачьего Верх-Алейского форпоста) Паллас посетил в 1771 году [Паллас 1786, 251].

⁸ Деревня «поляков» Екатеринбургская возникла на месте бывшего казачьего Екатеринбургского форпоста (1756). «Надобно ехать, — писал в 1771 году Паллас, — несколько верст до лежащего <...> на Алее уничтоженного форпоста Екатеринбургским называемого, при коем заведено Польское селение почти из 13 дворов состоящее» [Паллас 1786, 222].

хороводы после ужина на «помочах», организуемых в его семье для выполнения срочных работ, требующих большого количества работников:

«Так как при нашем хозяйстве требовалось немало рук, то матушка устраивала помочи — женские и мужские: женские для пряжи шерсти со своих овец и пряденья льну, приготовленья впрок капусты; мужские для сенокосения и жатвы. Помочане и помочанки, по окончании работы, возвращались домой, одевались в цветное платье и собирались у хозяйки, угощались за приготовленными уже столами... после ужина начиналась пляска под скрипку... пляска сменялась круговыми (хороводными) или обрядовыми песнями, и так продолжалось до утра...». [Цит. по: Троицкий 1988, 7; пунктуация источника сохранена].

В детские годы Гуляев познакомился и с устной прозой: «Из сказочников я знал одного, многим известного инвалида в Локтевском Заводе, Семёна Ивановича Божина, человека неграмотного, но обладавшего необычайной памятью и даром слова» [Гуляев 1839, 56].

Гуляев записывал былины в Локтевском заводе и Колыванской фабрике⁹. «Поэмы, — писал Гуляев, — можно слышать в некоторых местах горного округа, но более всего я слышал их от одного почтенного старика, мещанина (т.е. горожанина. — Л. М.) Ивана Максимовича Калистратова, так же как и Божин неграмотного. <...>. Калистратов, сверх того, был *знахарь* и дружка свадебный, скрипач и лекарь деревенский» [Гуляев 1839, 56; курсив автора]. Возможно, это было в период обучения Гуляева в Барнаульском горном училище (1819–1827), по окончании которого он «вместе с братом был направлен на службу в Петербург» [Иванова 2016, 926], так как упоминает об этом Гуляев в своей первой статье 1839 года, а мещанин должен был жить в городе (Барнаул получил статус города в 1771 году).

Для Гуляева тексты былин записывали и другие собиратели: в Локтевском заводе — В. И. Гуляев¹⁰ (брат С. И. Гуляева), в Сузунском заводе — учитель горной школы Д. П. Соколов¹¹, в Ордынском — А. И. Лазебников¹², в Бухтарме — Г. Н. Потанин¹³. Позднее, в 1871 году, Гуляев открыл выдающегося сказителя Леонтия Гавриловича Тупицына в д. Ересной, вблизи Барнаула [Иванова 2016, 929]. Судя по публикациям и имеющимся в них адресам, самыми северными географическими точками, из которых корреспонденты из Сибири присылали Гуляеву тексты былин, являются Сузунский завод и д. Ординская (= с. Ордынское), а самыми южными — села бухтарминских «каменьщиков» (ныне находятся в Республике Казахстан).

Хороводным песням посвящены две изданные работы Гуляева: первая статья вышла в 1839 году — «О сибирских круговых песнях» [Гуляев 1839]; вторая большая работа 1848 года — «Этнографические очерки южной Сибири» — состоит из

⁹ Былина «Про Добрыню и его жену» (отрывок), согласно примечанию М. К. Азадовского «...записана С. И. Гуляевым от мастера Колыванской шлифовальной фабрики Н. В. Черешнова» [Былины и исторические песни 1939, 184, № 46].

¹⁰ В. И. Гуляев записал былину «Скимен-зверь» [Былины и исторические песни 1939, 182, № 41].

¹¹ Рукописи были присланы С. Гуляеву в Санкт-Петербург. В письме к И. И. Срезневскому С. И. Гуляев пишет: «Имею честь представить вам одну былину об Илье Муромце и Алёше Поповиче, доставленную из Сузунского завода учителем тамошней горной школы Д. П. Соколовым» [Былины и песни Алтая 1988, 360].

¹² В 1870 году с письмом от 23 ноября 1870 года Гуляев получил былину «Алёша Попович», текст которой записал А. И. Лазебников в с. Ордынском Барнаульского уезда, ныне — Ордынского района Новосибирской области [Былины и песни Алтая 1988, 364].

¹³ Сборник 1939 года «Былины и исторические песни из Южной Сибири: записи С. И. Гуляева» (ред., вступ. ст. и коммент. М. К. Азадовского) содержит приложение 1, озаглавленное: «Былины, записанные Г. Н. Потаниным в Бухтарме» (на самом деле состоит из былин, исторических песен и баллад) [Былины и исторические песни 1939, 144–154].

нескольких разделов¹⁴, один из которых («Песни») содержит тексты святочных, хороводных, игровых, круговых и проголосных песен [Гуляев 1848, 59–112].

Т. Г. Иванова высказала предположение, что материал к своей первой публикации 1839 года Гуляевым «... был собран в Петербурге от пришедших в столицу земляков, или корреспондентами Г[уляева] на Алтае» [Иванова 2016, 928]. Ю. Л. Троицкий приводит признания самого Гуляева о том, что статья 1848 года «была составлена из воспоминаний отроческих и юношеских лет и материалов, присылавшихся в Петербург с разными лицами...» [Троицкий 1988, 6], а просьбы присылать Гуляеву «старину» последовали после публикации 1839 года:

«В марте 1839 года, ободренный успехом первой публикации, он (Гуляев. — Л. М.) пишет матери: *“Теперь, любезная маменька, прошу Вас покорнейше об исполнении моего давнего желания: “старины”. Самое верное и лучшее средство попросить об этих песнях, заклинаниях и проч. Василия Степановича Трубачева и Ивана Степановича Лушников, моих старых товарищей, также и Александра Михайловича Мангазеева, я с ним об этом уже говорил”*. С этих пор слово “старина” в переписке Гуляева обозначает разнообразные жанры фольклора и этнографический материал. Но дело с присылкой «старины» налаживалось медленно, и спустя несколько месяцев Степан Иванович напоминает: *“Вы, любезная маменька, не исполнили просьбы моей о песнях, а я уже напечатал в “Отечественных записках” и статью о сибирских песнях”*» [Троицкий 1988, 7–8]. (Фрагменты из писем Гуляева выделены курсивом — Л. М.)

Это означает, что тексты хороводных песен, опубликованные в статье 1839 года, так или иначе связаны с теми местами Колывано-Воскресенского горного округа, где Гуляев бывал до своего отъезда (9 июля 1827 года) в Санкт-Петербург. Песня «Про кулика-травника» опубликована¹⁵ по полевой записи рукой Гуляева. Песню эту он слышал и записал от И. М. Калистратова в Барнауле и упомянул в своей статье «О сибирских круговых песнях» — «Кто травника не видал» [Гуляев 1839, 56], что свидетельствует о том, что еще до отъезда в Петербург Гуляев сам записывал песни на Алтае.

Уточнить, какие именно тексты были присланы Гуляеву его корреспондентами в письмах с Алтая, невозможно без изучения полного эпистолярного наследия Гуляева. К сожалению, архив Гуляева разрознен — часть документов находится в Санкт-Петербурге (РО ИРЛИ), другая — в Новосибирском областном архиве, третья — в Государственном архиве Алтайского края (ГААК, г. Барнаул) [Иванова 2016, 930, 931]. М. К. Азадовский при публикации былин из собрания Гуляева упоминает «Арх. АН» — ныне СПб. филиал Архива Российской академии наук.

«Приводя <...> некоторые особенно любимые в Колывано-Воскресенских Заводах хороводы, Степан Иванович отмечал, «что первые десять песен называются от тамошних жителей собственно круговыми» [Гуляев 1839, 59] и привел определение круговых песен. Второй группе он дал название «круговые песни, сопровождаемые играми» [Гуляев 1848, 60]. Сравнивая тексты статей 1839 и 1848 годов, можно сделать вывод, что текст первой статьи стал основой для работы, изданной через 9 лет.

¹⁴ Из содерж.: С. 1–47: Свадебные обряды; С. 47–58: Заклинания и наговоры знахарей; С. 59–112: Песни; С. 113–142: Словарь к статье.

¹⁵ М. К. Азадовский в комментариях к этому тексту пишет следующее: «Напечатано Вс. Миллером (“Ист. Песни...”, стр. 74–76). Записано С. Гуляевым в Барнауле. В рукописи сборника было снабжено примечаниями собирателя: “Это сатирическое произведение мы слышали от двух лиц в разных местах. По содержанию оно одинаково с песнею в “Древних Российских стихотворениях” (т.е. со сборником Кириши Данилова. — М. А.), но ни к песням, ни к былинам его отнести нельзя, оно поется или вернее рассказывается речитативом, далеко не похожим на тот напев, который помещен в “Древних Российских стихотворениях”. [Былины и исторические песни 1939, 167]. В рукописях Гуляева найден пока единственный вариант записи этого текста.

Таблица 1. Описание С. И. Гуляева круговых песен.

«О сибирских круговых песнях» [Гуляев 1839, 58]	«Этнографические очерки южной Сибири» [Гуляев 1848, 59–60]
«Круговыми песнями потому так называются они, что играющие девушки и молодые мужчины, берут друг друга за руки, становятся в круг, и потом, запев <i>круговую</i> , начинают ходить в одну сторону-нибудь сторону, скоро или медленно, смотря по такту песни».	«Принадлежащие к двум первым разрядам называются <i>круговыми</i> потому, что девушки и молодые мужчины, взявшись за руки, становятся в круг, и запев <i>круговую</i> песню, начинают под меру такта, ходить в которую-нибудь сторону, а там оборачиваются в другую, попеременно, изменяя с тем вместе фигуру круга, вьющегося по прихоти <i>запевалы</i> или <i>запевальщицы</i> . <i>Круговые</i> песни, сопровождаемые играми, изображают какие-нибудь случаи из семейной жизни русского народа».

По обстоятельствам исполнения и приуроченности к народному календарю круговые песни (Гуляев не употребляет слова «хороводы») разделены на *весенние* (*уличные*) — «...начиная с первого дня святой недели до Троицы, они поются на улицах, от вечерен до поздней ночи» [Гуляев 1839, 58], и *вечёрочные* — «...с половины же сентября месяца, или с наступлением *супряток*, *капусток* и *вечёрок*», «...прекращаясь Филипповым постом, они поются с Рождества до окончания Масляницы, на *супрятках*, *вечёрках* и *свадьбах*» [Гуляев 1839, 58; курсив автора]. Летом «...с троицына дня и далее, с наступлением постов и *страды*, т.е. времени сенокоса, жатвы, уборки льна и других сельских работ, редко слышны *круговые* песни, и то разве на одних *пóмоцах*» [Гуляев 1839, 58; курсив Г.]. По экспедиционным данным автора статьи о состоянии традиции в начале ХХI века, весенние хороводы на юге Алтая прекращают водить в Троицу (последний день), а *вечёрочные* («игришные») могут исполняться и летом, во время молодежных гуляний «на полянке»¹⁶, выделенном в селе месте для уличных *вечёрок*.

В статье «О сибирских круговых песнях» Гуляев сначала опубликовал песни «собственно круговые» (№ 1–10), затем — «круговые песни, сопровождаемые играми» (№ 11–20). В издании 1848 года наоборот, — сначала даны тексты второго блока, с названием «Песни круговые, обрядные» [Гуляев 1848, 63–89], а затем — «Песни круговые» [Гуляев 1848, 89–100]. Во втором издании опубликованное количество текстов существенно увеличилось с 20 до 44, но они «потеряли» нумерацию¹⁷. Три ранее опубликованных текста (№ 11, 12 и 20) были исключены из публикации 1848 года.

¹⁶ Игрища «на полянке» упоминает М. В. Швецова в своем отчете о поездке, состоявшейся в 1897 году в Риддерскую волость Змеиногорского уезда: «Поют все: взрослые и дети, мужчины и женщины, замужние и девушки. Улицы обыкновенно пусты даже и в праздники и оживляются только играющими детьми, да изредка пройдут два-три парня с гармоникой, торопящиеся “на полянку” в конце села, где происходят игрища, на которые собираются деревенская молодежь, парни и девушки.

На этих игрищах вы также не увидите особого оживления. Общие игры почти отсутствуют, хороводы водят редко; большею частью парни с девушками расходятся попарно и ведут отдельные беседы» [Швецова 1898, 9].

¹⁷ В РО ИРЛИ в архиве Е. А. Ляцкого находится рукопись С. И. Гуляева — Ф. 163. Оп. 1. Ед. хр. 59 (1). Песни обрядные. 46 л. Песни в этой тетради пронумерованы: № 1–57 и «Сидит, сидит ящер» без номера (всего 58 текстов). В издании 1848 года опубликованы только 26 текстов из этой рукописи.

Таблица 2. Список хороводных песен, опубликованных С. И. Гуляевым.

Прим.: жирным шрифтом выделены сюжеты, записанные с напевами в экспедициях Московской консерватории.

Песни «собственно круговые» [Гуляев 1839, 59] «Песни круговые» [Гуляев 1848, 89]		1839 №	1848 № [, с.
1.	«Как по селям, было, сенечкам»	–	[27], с. 89
2.	«Ах, вы, белая, белулички мои»	1	[28], с. 89–90
3.	«На горе, горе, петухи поют»	2	[29], с. 90
4.	«Как у нас было во садичке» <i>Вариант начала:</i> «Вышли девушки на улочку»	3	[30], с. 90–91
5.	«На горе, горе высокой»	4	[31], с. 91–92
6.	«Ах, ты сад ли мой, садочик»	5	–
7.	«Через реченьку жестяночка лежала»	6	[32], с. 92
8.	«Из бóру, бóру / Из зеленóва»	7	[33], с. 92–94
9.	«Во саду ли, в огороде / Девица гуляла»	8	[34], с. 94–95
10.	«На горе-то сырой дуб / Под горой берёза»	9	[35], с. 95
11.	«Ай, во поле, ай, во поле <i>/ Ай, во поле калина»</i>	10	[36], с. 95–96
12.	«Не ходи, бел-кудреватый / Мимо моей хаты»	–	[37], с. 96
13.	«Подле тихого Дуная / Одна паньюшка гуляла»	–	[38], с. 96–97
14.	«Я, младёшенька, по бережку хожу»	–	[39], с. 97
15.	«Ты пчела ли, моя пчёлонька»	–	[40], с. 97–98
16.	«При долинушке калинушка стоит»	–	[41], с. 98–99
17.	Полоса моя, полосанька	–	[42], с. 99
18.	Полетай, соловушка / На нашу сторонушку	–	[43], с. 99–100
19.	Лучина, лучина берёзовая	–	[44], с. 100

«Песни, сопровождаемые играми» [Гуляев 1839, 59] «Песни круговые, обрядные» [Гуляев 1848, 63]		1839 №	1848 № [, с.
20.	Посмотрите-ка, добрые люди	11	–
21.	Варили девицы пьяное пиво	12	–
22.	Уж как звали молодца / Почитали удальца <i>/ Дунай, мой Дунай (святочная)</i>	19	[1], с. 63–65
23.	Ах, вы, вороги-соседи, лиходеи! / Лиходеи! <i>(святочная)¹⁸, Ед. хр. 59(1). Л. 7)</i>	–	[2], с. 65–67
24.	Я качу, качу по блюдечку <i>(святочная, 59(1). Л. 8об)</i>	–	[3], с. 67
25.	Со веном я хожу / С животом я хожу <i>(святочная)</i>	–	[4], с. 68
26.	Не ходи бел-зайко / Около кружочка <i>(святочная)</i>	–	[5], с. 68–69
27.	Кроватушка, кроватушка / Нова тесовая <i>(святочная)</i>	–	[6], с. 69
28.	Заскочил козёл в огородец / В огородец <i>(святочная)</i>	–	[7], с. 69–70

¹⁸ Здесь и далее приуроченность дополнена по рукописи Гуляева (см. сноску 17).

29.	Заведу я киселя / На холодной на воде (<i>святочная</i> , 59(1). Л. 11)	–	[8], с. 70
30.	Ах, ты, вен ли мой / Да веночик (<i>святочная</i> , 59(1). Л. 12)	16	[9], с. 70–72
31.	Ходит царь (2) / Вкруг Нова-города (<i>святочная</i> , 59(1). Л. 13об)	14	[10], с. 72–73
32.	У воробушка головушка больна (<i>летняя</i> , 59(1). Л. 13об)	15	[11], с. 73
33.	Ай мы просо сеяли, сеяли (<i>то же</i> , т.е. летняя. 59(1). Л. 13об)	–	[12], с. 73–74
34.	Вокруг города, вкруг Архангельского (<i>летняя</i> , 59(1). Л. 16)	–	[13], с. 74–75
35.	Княгини, мы к вам пришли, молодья! (<i>летняя</i> , 59(1). Л. 16об)	–	[14], с. 75–76
36.	То-то я, молодец, на тихой перебор (<i>святочная</i> , 59(1). Л. 18)	–	[15], с. 76–79
37.	Ходит Бориско (2) / Вдоль по кружочку (<i>то же</i> , т.е. святочная. 59(1). Л. 21)	–	[16], с. 79–80
38.	Скоморох ходил / Вдоль по улице (<i>то же</i> , т.е. святочная. 59(1). Л. 21об)	13	[17], с. 80–81
39.	Пора пашню пахать (<i>то же</i> , т.е. святочная. 59(1). Л. 23)	–	[18], с. 81–82
40.	Как то мне, мати, / Пашенку пахати? (<i>то же</i> , т.е. святочная. 59(1). Л. 24об)	–	[19], с. 82–84
41.	За реченькой хмель, хмель (<i>то же</i> , т.е. святочная. 59(1). Л. 25об)	–	[20], с. 84–86
42.	Сидит олень / Под кустичком (<i>играют в фанты</i>) (<i>то же</i> , т.е. святочная. 59(1). Л. 27)	17	[21], с. 86
43.	Сидит, сидит ящер / <...> На золоте стуле	18	б. н. [№ 22], с. 86–87
44.	Ты не стой, не стой, колодец (<i>летняя</i> . 59(1). Л. 28об)	–	[23], с. 87–88
45.	Из-за гор девица / Гусей выгоняла (<i>то же</i> , т.е. летняя. 59(1). Л. 29)	–	[24], с. 88
46.	Селезенько, сиз косатый (« <i>святочная</i> » удалено, читается «Св», 59(1). Л. 29об)	–	[25], с. 88
47.	По бережку, по крутому Ходил добрый молодец (« <i>святочная</i> » удалено, читается «С», 59(1). Л. 29об)	–	[26], с. 88–89
48.	Кони, вы кони, лошади казённые	20	–

В издании 1848 года уже известные тексты не просто републикованы. В хороводе «Ай, во поле (2), / Ай, во поле калина» случились выпадения некоторых строк, а в тексте «Из бору, бору / Из зеленóва», наоборот, дополнено окончание:

«Из бору, бору
Из зеленóва и прочее, до стиха
Веселье прибудет,
Миленький будет»
[Гуляев 1848, 94].

«— Вот это мне радость,
 Это мне — веселье!»
 [Гуляев 1839, 64].

«— Вот это мне радость,
 Это мне веселье!
 С этого веселья
 Я могу вставати;
 Я могу вставати,
 Огонь высекаати;
 Огонь высекаати;
 Двери отворяати;
 Двери отворяати,
 Милого встречаати
 [Гуляев 1848, 94].

Всего в обеих статьях Гуляев опубликовал 48 сюжетов хороводных песен. Дополнительно 4 текста по рукописи Гуляева, хранящейся в РО ИРЛИ, опубликованы в книге «Хороводные и игровые песни Сибири» [Болонев, Мельников 1985]. Два размещены в разделе «Хороводно-игровые песни», еще два — среди «проходочных»¹⁹ песен (классификация составителей сборника). Еще 8 сюжетов опубликовано в 14-м томе «Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока» (1997) серии «Памятники фольклора Сибири и Дальнего Востока»²⁰.

Таблица 3. Публикации хороводных песен из собрания С. И. Гуляева, осуществленные в конце XX века.

«Хороводные и игровые песни Сибири» [Болонев, Мельников 1985]			РО ИРЛИ ²¹ Ф. 163. Оп. 1
49.	<i>Хороводно-игровые песни</i> Красна девица ходила во саду	№ 33	Ед. хр. 59(4). Л. 55–55об
50.	Молодые-то ребята / разохочие гулять	№ 90	Ед. хр. 59(3). Л. 29–30
51.	<i>Проходочные песни</i> Вечор девки (2) / Вечор девушки вечерничали	№ 245	Ед. хр. 59(3). Л. 28–28об, № 26.
52.	Во кузнице, во кузнице	№ 246	Ед. хр. 59(3). Л. 28об-29, б.н.

«Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока» [1997]			РО ИРЛИ Ф. 163. Оп. 1.
53.	<i>Хороводно-игровые песни</i> Из загорья, из загорья / Вылетала пташечка	№ 147	Ед. хр. 59(3). Л. 31–31об, № 29.
54.	<i>Хороводные песни</i> Я, младёшенька, по бережку похаживала Ох, ох, ох! Да охти мне! Я сафьяны башмачки околачивала.	№ 225	Ед. хр. 59(3). Л. 30–31, № 28.
55.	Уж как нынешние люди Они смолоду лукавы	№ 228	Ед. хр. 59(4). Л. 14 об, № 23

¹⁹ Проходочные песни снабжены комментарием: «Исполняя песни № 245 и 246, играющие приплясывают в такт, причем вторая песня всегда следует за первой» [Болонев, Мельников 1985, 220]. Возможно, комментарий принадлежит С. И. Гуляеву.

²⁰ Издание подготовлено Институтом филологии Сибирского отделения Российской академии наук и др. [Рус. лир. песни Сибири и Дальнего Востока 1997, 417, № 147; 425, № 199 и др.]

²¹ Комментарии об источнике текста в рукописи Гуляева даны по РО ИРЛИ. Архив Е. А. Ляцкого. Ф. 163. Оп. 1: Ед. хр. 59(1). Песни обрядные; Ед. хр. 59(3). Песни круговые; Ед. хр. 59(4). Песни девичьи, женские и юнацкие.

56.	Ах ты, голубь мой / [Голубь сизенький] Голубь [сизенький] ²² / Сизокрыленький	№ 233	Ед. хр. 59(3). Л. 21о6-22о6, № 15
57.	Ах ты, сад ли, мой садочик Сад, зелёно виноградье	№ 258	Ед. хр. 59(3). Л. 20о6-21о6, № 14
58.	Уж как я, молода / Спогулливая была Ах, люли! ах, люли! Ах, люсеньки! сполюли	№ 276	Ед. хр. 59(3). Л. 33-34, № 32
59.	<i>Плясовые песни</i> Ах ты, зимушка, зима / Зима ёзливая (Ах ты, Грунюшка, Груняша)	№ 328	Ед. хр. 59(4). Л. 53-54, № 6
60.	Сударушка ты моя, / Не бодрися для меня	№ 350	Ед. хр. 59(3). Л. 36о6-37, № 35

В статье 1839 года Гуляев указывает, что со времени образования в 1716 году границы «с Киргиз-Казакими и Зюнгарцами» («со времени постройки, по правому берегу [Иртыша], посланными по повелению Петра Великого на озеро Зайсан, генерал-майором Лихаревым и подполковником Бухгольцом [казацких] крепостей и форпостов»), «беспрестанно переселялись в горный округ жители нынешних губерний Олонецкой, Архангельской, Вологодской и Пермской» [Гуляев 1839, 54].

Разрешением для переселения из северных регионов России являются указы Сената 1760 и 1762 годов. Указ 1762 года содержит «реэстръ» мест, назначенных для поселения старообрядцев из Ветки и Стародубья, которых в год вступления на престол Екатерина II манифестом пригласила возвратиться в Россию. В Сибири для них были предложены места: 1) в Сибирской губ., на Барабинской степи и 2) «в той же губернии, на состоящих в ведомстве Усть-Каменогорской крепости, по рекам Убе, Ульбе, Берёзовке, Глубокой и по прочим впадающим речкам во онаыя и в Иртыш реку местах», куда Сенат разрешил селиться крестьянам «Архангелогородской, Устюжской и Вятской провинций» еще в 1760 году [Указ цит. по.: Швецова, 1899, 3]. Из северных регионов России приглашали 2000 семей крестьян. Н. М. Ядринцев отметил, что крестьяне, «которые с 1760 года вызывались к переселению на реки и речки, в Иртыш впадающие, <...> и явились, но в меньшем числе» [Ядринцев 1880, 106].

Встреча «архангелогородцев» с «поляками» произошла на Алтае в период с 1765 по 1770 год. Свидетельством тому является свадебная песня с припевом «Уряди!» из собрания Гуляева²³. Ее севернорусские версии из Архангельской губернии с припевом «Оряди» («О-реди-ди», «Ой, реди рано») опубликованы в ряде сборников²⁴. На Алтае песня записана в селах старообрядцев-«поляков» — Екатерининском

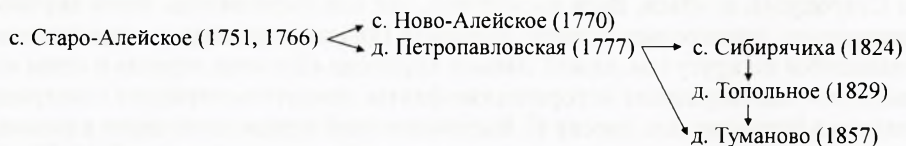
²² Слова в квадратных скобках содержатся в рукописи Гуляева, но отсутствуют в публикации.

²³ «На луге, луге, Уряди, дид ладо, уряди! Стояли три роты...», *величальная женатому* [Гуляев 1848, 14].

²⁴ В 1886 году в с. Конда Онежского у. Архангельской губ. вариант песни «Вот у броду, броду <...> Как стояли комоны, Да рано, рано, рано, Оны все под коврамы...» записали в совместной экспедиции Ф. М. Истомин (слова) и Г. О. Дютш (напев) [Истомин, Дютш 1894, 101-103]. В 1930 году песня « (а) У броду-то да ой реди рано <...> там стояло коней стадо» была записана Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд в д. Поганец Карпогорского р-на и фрагмент напева опубликован во второй части сборника «Песни Пинежья» с комментариями: «Песня принадлежит к пародийным величаниям. Текст ее содержит значительную часть гротескных элементов, возможно, скоморошьяго происхождения. На Пинеге она пелась во время обрядов при приезде молодых от венца (Сурский р.) и за свадебным столом (Карпогорский р.). В Северном крае сохранилась только в старшем возрастном слое на Пинеге и Мезени» [Гиппиус, Эвальд, 1937, 213, 462, № 80]. Аудиозапись этого сюжета из д. Ваймуша Пинежского р-на («Ишче у броду, броду, Да о-реди-ди, рано <...> Ешче все кони под ковром...» = «Гордэна, 1-я песня за свадебным столом») опубликована на аудио-компакт-диске А. Ю. Кастрова «Свадебные песни Пинежья. Из собрания Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН [CD2008, № 18]. Другой сюжет с аналогичным припевом из д. Ваймуша («Оряди, оряди, да среди двора <...> соезжались князи-бояра, день свадьбы, утро») опубликован в виде текста в сборнике

Третьяковского района и там, куда «поляки» переселились из Старо-Алейского — в Сибирячихе, Топольном и Туманове Солонешенского района Алтайского края²⁵.

Схема 1. Векторы расселения «поляков» на Алтае.

Вторым подтверждением присутствия на Алтае переселенцев из Архангельской губернии является хороводная песня «Заскочил козёл в огородец», текст которой из д. Лампожня Мезенского района Н. П. Колпакова привела в сборнике «Лирика русской свадьбы» [Колпакова 1973, № 85, 46] в разделе «Предсвадебная неделя» с комментариями об исполнении на вечеринках у невесты, что подтверждает высказывание Гуляева о том, что некоторые круговые песни могут исполняться «на супрятках, вечёрках и свадьбах» [Гуляев 1839, 58; курсив автора]). Вариант с напевом из с. Шешурово Сольвычегодского с/с Котласского района Архангельской области опубликован в: [МПФ нижней Вычегды, 548, № 28]²⁶.

Аудио- и видеозаписи хороводов из собрания С. И. Гуляева

Научный центр народной музыки им. К. В. Квитки Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского не обладает записями со всей территории Алтайского горного округа. Не было экспедиционных выездов в Кемеровскую и Новосибирскую области, а также в Республику Хакасия, кроме экспедиции в Таштыпский район автора статьи. Однако участникам музыкально-этнографических экспедиций²⁷ за 50 лет (с 1966 по 2016 год) удалось осуществить аудио- и видеозаписи некоторых хороводных песен из собрания С. И. Гуляева именно в южных районах Алтайского края²⁸, а также в пограничных районах Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан²⁹ и Республики Алтай³⁰. Названия 18 сюжетов,

«Лирика русской свадьбы» [Колпакова 1973, 11–113, № 216], а аудиозапись — на упомянутом компакт-диске («О-реди-ди! Да среди двора») [CD2008, № 14]. В аннотации к компакт-дису А. Ю. Кастров отметил: «В свадебный день цикл величальных песен (6–9, 12–17) сопровождает церемонии отъезда жениха из дома, встречи свадебного поезда у невесты, сморенья (вывод невесты к столу), проводов свадебного поезда к венцу и встречи молодых» [CD2008, буклет, 4].

²⁵ Алтайские варианты песни из Екатерининского и Туманова записала и опубликовала В. И. Бодрова в книге «Песенные россыпи Алтая»: с. Екатерининское — «Уряди, да дело едут, да там стояли атаманы, <...> да у их кони под коврами» [Бодрова 2014, CD № 13]; с. Туманово — «Все-то кони под коврами, да уряди» [Бодрова 2014, 14]. Песня, как и на севере России, сопровождает все этапы движения свадебного поезда, от отъезда жениха из дома до встречи молодых под венца.

²⁶ В комментариях к песне указано: «Игровая, <...> на нижней Вычегде записывалась в Котласском р-не как “хороводная”, “игрищная”, “святочная на игрище” (“Паренёк зайдёт в средину, а девушка идёт и его стегает по коленям”) [МПФ нижней Вычегды, 736].

²⁷ См.: «Перечень экспедиционных и стационарных аудиозаписей основного фонда Центра» в разделе «Деятельность» на странице НЦНМ им. К. В. Квитки (официальный сайт Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского. 2010–2018. URL: <http://www.mosconsrv.ru/ru/groups.aspx?id=120430>).

²⁸ Алтайский край: Змеиногорский, Краснощёковский, Курьянский, Петропавловский, Солонешенский, Третьяковский, Усть-Калманский, Усть-Пристанский, Чарышский и Шипуновский районы.

²⁹ Республика Казахстан, Восточно-Казахстанская область: Глубоковский, Катон-Карагайский, Курчумский (= Куршимский), Шемонаихинский районы.

³⁰ Республика Алтай: Турочакский, Усть-Канский и Усть-Коксинский районы.

записанных с напевами, выделены жирным шрифтом в табл. 2, 3 и 4. Некоторые записи относятся к началу XXI века.

В табл. 4 к сюжетам, записанным Гуляевым, добавлены два: «Ты лети, стрела», который на Алтай принесли старообрядцы-«поляки» (переселенцы из Ветки и Стародуба), и «Вася, Вася-василёчек», так как видеозапись этого хоровода иллюстрирует удивительно точное описание Гуляева хоровода в виде подковы, вращающейся по кругу (см. ниже). Записи хоровода «Ты лети, стрела» в селах «каменьщиков» подтверждают исторические факты, свидетельствующие о миграции «поляков» в Бухтарму (см. сноску 4). Бытование этой хороводной песни в казачьих селах также говорит о ее заимствовании у старообрядцев-«поляков». В. М. Щуров, со ссылкой на работу Ю. С. Булыгина «Первые крестьяне на Алтае», отметил, что с 1776 года по распоряжению Бийской комендантской канцелярии казаков «отставных на поселение» и «отставных на свое пропитание» стали селить в деревнях вместе с приписными и государственными крестьянами. «Такое положение дел, когда в одной и той же семье часть членов была на военной службе, а другая — работала в поле рядом с крестьянами, способствовало проникновению местных крестьянских обычаев <...> в казачью среду» [Щуров 2010, 12].

Из сел, связанных с местом проживания Гуляева на Алтае, особого внимания заслуживают с. Плоское Третьяковского района Алтайского края (см. карту 1), так как только в нем (и более нигде!) была сделана видеозапись подковообразного хоровода, и три села старообрядцев-«поляков» Солонешенского района (см. схему 1). В с. Сибирячиха было записано наибольшее количество хороводов из собрания Гуляева (см. табл. 4). Возможно, этому способствовали хорошая сохранность традиции и обстоятельная работа в течение недели комплексной этнографической экспедиции 2004 года³¹.

Село Плоское Третьяковского района — бывшая Плоская защита из казачьей линии укреплений, позднее — село со смешанным населением, состоявшим из потомков казаков и старообрядцев-«поляков». В 1998 году в этом селе Вячеслав Михайлович Щуров выполнил видеозапись особенного хоровода в виде подковы, описание которого опубликовано Гуляевым в статье 1839 года, но отсутствует в издании 1848 года. Перед аудиозаписью песни в экспедиции Щурова звучит объявление: жанр, приуроченность — «хороводная, Святки», предположительно Зеленые (неделя, предшествующая Троице). На 9 лет раньше (в 1989 году) этот хоровод в с. Плоском записывала Вероника Игоревна Бодрова. Она и опубликовала аудиозапись на одном из двух аудиокомпакт-дисков «Живая традиция» как «весенний» [2CD2013, диск 2, № 20]. Весенняя приуроченность хоровода читается и в описании Гуляева («паль» = зарницы; вспышки света на горизонте при отдаленной грозе в темное время суток):

«Если круг состоит из большого числа играющих, то они, идя в которую-нибудь сторону, образуют движущуюся фигуру наподобие подковы, не размыкая впрочем круга, так что одни из играющих составляют внешнюю, другие — внутреннюю линию фигуры, разделяясь одна от другой на равное подковообразное расстояние.

И какую чудную картину представляет эта смесь пестрых нарядов горожанок или деревенских девушек, особенно в тихий весенний вечер, при зареве *палов*! Круг словно огромный змей, то свертывается в кольцо, то вьется по прихоти запевалы» [Гуляев 1839, 58: курсив автора].

³¹ Состав участников комплексной этнографической экспедиции 2004 года в Солонешенский район Алтайского края (села Сибирячиха и Топольное): Владимир Леонидович Кляус (доктор филологических наук, Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН), автор статьи (этномузыколог, научный сотрудник НЦНМ МГК), Маркус Левитт (профессор Университета Южной Калифорнии, Лос-Анджелес), Алексей Сергеевич Обухов (кандидат психологических наук, Московский педагогический государственный университет).

Таблица 4. Аудиозаписи хороводов из собрания С. И. Гуляева (выполнены в экспедициях Московской консерватории).

количество сёл, в которых записаны песни	районы	Алтайский край												Республика Казахстан			Респ. Алтай	
		Гурьевский			Чармыцкий			Солонеш.		Краснощ.		Шип.	У-К	Глубоковский	К-Карагай	У-Ко	Тур.	У-Ка
		п	к-п	п	к-п				поляки		с		поляки	каменщицки			п	
	этнографические группы:																	
	к — казаки																	
	каменщицки																	
	п — поляки																	
	с — сибиряки																	
	сюжеты																	
	названия сёл																	
	Екатерининское																	
	Плоское																	
	Ново-Алейское																	
	Чармыцкое																	
	Берёзовка																	
	Маралиха																	
	Озёрки																	
	Сибирячиха																	
	Топольное																	
	Генералка																	
	Новополуное																	
	Воробьево																	
	Михайловка																	
	Бобровка																	
	Быстрая																	
	Черемшанка																	
	Белое																	
	Коробиха																	
	Верхний Уймон																	
	Июган																	
	Коргон																	
34	«Ты лети, стрела»		+		+		+		+		+							
3	«Вася, Вася-василёчек»		+		+		+											
2	«Ах, вы, белые белилочки мои»	+	+															
15	«Как у нас было во садичке» = «Вышли девушки на улицу»		+		+				+						+	+	+	+
3	«Из бору, бору / Из зеленова»								+				+					+
1	«Ай, во поле, ай, во поле»																	+
21	«Я, младшенька, по бережку хожу»		+		+	+	+		+									
2	«Ты пчела ли, моя пчелонька»																	+
1	«Полоса моя, полосанька»							+										
1	«Лучина, лучина берёзовая»																	+
11	«Со петом я хожу» (святочная)		+		+	+		+	+									+
3	«Заскочил козёл в огородец» (святоч.)								+		+							
10	«Ай мы просо сеяли, сеяли»			+					+									
13	«Ходит Бориско / Вдоль по кружечку»				+	+		+	+		+							+
1	«Скучорох ходил / Вдоль по улице»							+										
3	«Пора пашню пахать»												+					+
1	«Сидит олень / Под кустичком»									+								+
7	«Селезенько, сиз косатый»				+				+				+	+				
2	«Кони, вы кони / Лошади казённые»								+									
2	«Вечор девки (2) / <...> вечерничали»								+				+					

Расшифровка сокращенных названий районов

Алтайский край: Краснощ. — Краснощёковский; Солонеш. — Солонешенский; У-К — Усть-Калманский; Шип. — Шипуновский. Республика Казахстан: К-Карагай — Катон-Карагайский. Республика Алтай: Тур. — Турочакский; У-Ка — Усть-Канский; У-Ко — Усть-Коксинский

В форме подковы, движущейся по кругу, на Алтае Щуров сделал видеозапись хоровода «Вася, Вася-василёчек / Мой лазоревый цветочек»³². Аналогичный сюжет в собрании текстов хороводных песен Гуляева отсутствует. Приведем графическую схему и описание этого хоровода, выполненную с видеозаписи 1998 года (см. схему 2).

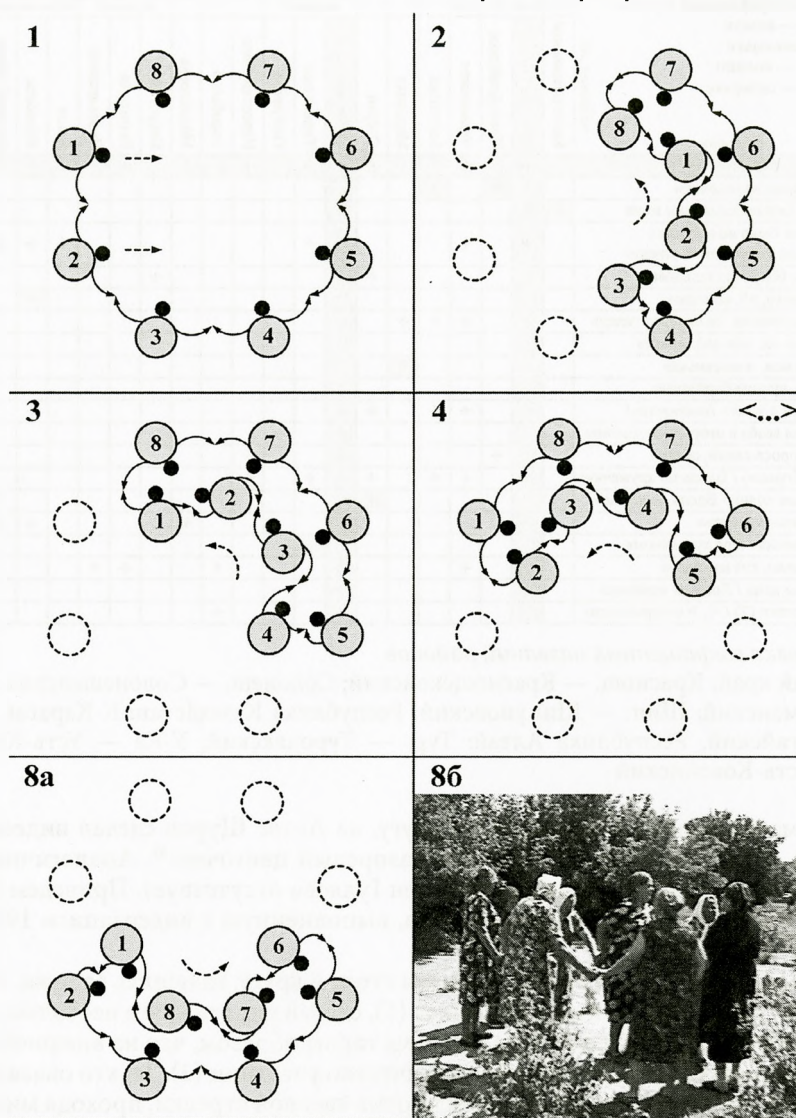
Начальное положение (1) — участницы стоят в кругу, взявшись за руки. Не размыкая рук, движение начинает одна пара (1), сделав внутри круга несколько шагов и сложив тем самым круг в форму подковы таким образом, что на внешней и внутренней линиях оказывается равное количество участниц (2). Те, кто оказались на внутренней линии подковы, движутся против часовой стрелки, проходя мимо стоящих на линии внешнего круга (3, 4). Дойдя до своего места в кругу (положение 1), участница из внутренней линии встает во внешний круг (3, 4). Таким образом, подкова постепенно «перетекает», вращаясь по кругу. Положение 8 — схема (8а) и фото с видеозаписи 1998 года (8б).

(Песня объявлена как «хороводная, Святки», предположительно Зелёные, на неделе, предшествующей Троице Зап. от потомков казаков и старообрядцев-«поляков»: Лидии Филипповны Моисеевой, 1913 г.р., Прасковьи Андреевны Андреевой, 1918 г.р., Екатерины Яковлевны Васильевой, 1918 г.р., Прасковьи Онуфриевны Васильевой, 1919 г.р., Марии Прокопьевны Ломакиной, 1926 г.р., Клавдии

³² Аудиозапись этого хоровода также была выполнена в селе старообрядцев-«поляков» Ново-Алейском (между Плоским и Ново-Алейским 21 км) — см. табл. 4.

Схема 2. Схема хоровода в виде подковы к видеозаписи В. М. Щурова.

Алтайский край
Третьяковский р-н, с. Плоское
весенний хоровод старообрядцев-«поляков»

Николаевны Матвеевой, 1927 г.р., Екатерины Илларионовны Моисеевой, 1927 г.р., Анны Андреевны Яковлевой, 1938 г.р., с. Плоское, Третьяковский р-н, Алтайский край. Соб. В. М. Щуров. 20.07.1998.) [Видеоархив НЦНМ МГК. Video 069–28]. Запись опубликована: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=P3kJl2BEis4> (дата публикации: 28.04.2018 г.).

В нескольких вариантах записей Щурова (1998 г.) и Бодровой (1989 г.) за хороводом «Вася, Вася-василёчек» всегда следовал хоровод «Уж вы, белья бяляночки»³³ (пример 1), который в с. Плоском исполнялся с тем же типом хореографического движения.

³³ Также записан от старообрядцев-«поляков» села Екатерининского — см. табл. 4.

Пример 1.

Алтайский край
Третьяковский р-н, с. Плоское
весенний хоровод старообрядцев-«поляков»

♩ = 86

1. Уж вы бѣ - лы-(и)-я би - ля - (а) - нѣ - чки, да

Ли - ста - вы бѣ - лы ру - мя - ны - чки.

вариант нижнего голоса:

2. Ли - ста - вы бѣ - лы ру - мя - (а) - ны - чки, да

вариант нижнего голоса:

ру - мя - (а) - ны - чки, да

Са - ка - ти - ти - ся с би - ла ли - ца да - лой.

в записи 1998 года:

з(ы) би - ла

Са - ка - ти - ти - ся с би - ла ли - ца да - лой.

(«Весенний хоровод». Зап. от потомков казаков и старообрядцев-«поляков»: Анны Даниловны Беляевой, 1917 г.р., Прасковьи Андреевны Андреевой, 1918 г.р., Екатерины Яковлевны Васильевой, 1918 г.р., Прасковьи Онуфриевны Васильевой, 1919 г.р., Марии Прокопьевны Ломакиной, 1926 г.р., Клавдии Николаевны

Матвеевой, 1927 г.р., Екатерины Илларионовны Моисеевой, 1927 г.р., с. Плоское, Третьяковский р-н, Алтайский край. Соб. В. И. Бодрова. 1989 г.). Звукозапись опубликована: [2CD2013, диск 2-й, № 21].

В записи Щурова текст песни имеет продолжение, не звучащее на аудиодиске «Живая традиция».

Таблица 5. Два варианта окончания сюжета «Уж вы, белые, белилочки мои».

<p>«Ах, вы белыя, белилочки мои, Листовы алы румянички, Сокатитесь со бела лица долой; Уж как едет мой ревнивый муж домой: Он весьма, весьма сердит на меня, Сильно, больно принавыпился. Он везет, везет гостинец дорогой, Шелковую плеть под правую полой.</p> <p>Я не знаю, млада, пени и вины. Никакой большой проступки над собой; Только знаю одну пеню и вину: У соседушки беседашка была; Я незвана на беседашку пришла; Трою, двою, я по горенке прошла, Пятью, шестью, по новым по селям; Холостому стакан мёду поднесла, А женатому зеленого вина; Холостой, дурак, на ноженьку ступил, Ко стакану белу ручку придавил, О стаканчик золот перстень изломал, При людях меня сестрицей называл, Без людей — сизой голубушкою; «Ах ты, любушка, голубушка моя, Поглянулася мне походочка твоя, Поглянулся твой умильный взгляд, Поглянулся твой веселый поцалу!».</p> <p style="text-align: right;">[Гуляев 1839, № 1, 59–60]</p>	<p>«Уж вы бѣлыя белянички, [да] Листавы белы румянички, Сакатитися с била лиса далой; Уж он ѣдит мой ривнистый муж дамой:</p> <p>Он визѣт, визѣт гасѣтничик милой, Шалкавую плеть пад правую палбой. Уж он хѳцит прауцѣть миня, младу. Я не знала, млада, пѣрвыва вина, (= первой вины) Никакой бальшой приступки над сабой;</p> <p>У сасѣдушки бисѣдушка была; Я низваная сасѣдушка пришла; Сѣчу, лѣчу, я па горинки прашла, Трѳя, двѳя, я па новым па синям; Халастому стакан рому налила, Я жинатыму — зелѣныва вина; Халастой пѳринь нивѣсила примал, Ка стакану белы ручки прижимал, Аб стакан он златой пѣрстинь изламал, При людей меня надѣжей называл, Биз людей — сизой галубушкый: «Уж ты, любуш[к]а, галубуш[к]а мая, Уж ты любишь ли малѳдчика миня? Всѣ малѳдчика малѳдинькыва, Халастова нижинатыва. (вар.: нижинатинькыва) Халастой пѳринь па фѳбричкым хадил, (й)Абранил он сваѳ шляпѣчку, Са правой руки пирьцѳтѣчку³⁴. (= перѳточку) Мне падѳть шляпу ни хѳчитса, Пакарит[ь]са ни ахѳчитса. Жина мужу да пакарылься — Три раз в ноги пакланылься!»³⁵</p> <p style="text-align: right;">[с. Плоское, пример 1 запись В. М. Щурова, ИЦНМ МГК, И3816–58]</p>
---	--

³⁴ Окончание звучания фонограммы на аудиодиске «Живая традиция» [2CD2013, диск 2-й, № 21].

³⁵ Для диалектного произнесения песенного текста из с. Плоского характерны неразличение гласных «а» и «о» в безударных слогах (аканье), яканье и смягчение глухих согласных «ц» и «ч» в виде замены: вместо «ц» произносится «с» — например, слово «лицо» звучит как «лисо», «молодец» / «мѳладес»; вместо «ч» произносится «щ» — например: «беляночки» / «биянѳчки», «хочет» / «хѳчит» и др.

Тексты (1-й из собрания Гуляева и 2-й из с. Плоского) имеют разные окончания: в варианте Гуляева молодцу поглянулась походочка, взгляд и поцелуй замужней молодой женщины; в варианте из с. Плоского — молодец спрашивает женщину: любит ли она его?... Мировую известность данный сюжет хороводной песни получил в исполнении Н. В. Плевицкой (вокал) и С. В. Рахманинова (фортепиано, обработка)³⁶.

Хронология публикаций нотаций и аудиозаписей

Из 18 сюжетов хороводных песен из собрания Гуляева в аудиозаписях экспедиций Московской консерватории ранее опубликованы с нотами только шесть. Первые нотации напевов хороводов опубликовал В. М. Щуров в сборнике «Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока» (1997). Позднее хороводы были помещены в самостоятельные нотные сборники, посвященные «полякам» и традициям сел «каменьщиков» со смешанным населением, состоящим из потомков «каменьщиков» и «поляков», проживающих на территории Республики Казахстан, а также казакам Алтайского края.

В сборнике «Русские песни Алтая. Вып. 1. Песни Убинско-Ульбинской долины»³⁷ опубликована запись хоровода «Я, младёшенька, по бережку хожу» из села старообрядцев-«поляков» Тарханка [Щуров 2004, № 47]. Но этот сборник знакомит читателя с традицией «поляков» только 5 сел Глубоковского (Бутаково, Быструха, Зауба, Тарханка, Черемшанка) и 2 сел Шемонаихинского (Выдриха, Верх-Уба) районов Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан. Традиция «поляков» Алтайского края в нем, к сожалению, не представлена. Этот сюжет записан в 21 селе и является (после песни «Ты лети, стрела») самым распространенным на юге Алтая.

В сборнике «Русские песни Алтайского Беловодья» [Щуров 2009] даны несколько нотаций хоровода «Как у нас было во садичке» с вариантом начала сюжета «Вышли девушки на улицу». Записи были выполнены в селах «каменьщиков» — Язовая³⁸ (№ 21), Белое (№ 22, 23) и с. Верхний Уймон (№ 24). Звукозапись из с. Белого опубликована дважды³⁹ с комментариями: «хороводная “каменьщиков” южного Алтая». Песня бытует также и в селах старообрядцев-«поляков»: Топольном и Туманово Солонешенского района Алтайского края (сюжет записан в 15 селах).

В том же сборнике помещены варианты хоровода «Пора пашню пахать» из села Верхний Уймон [Щуров 2009, № 40] и из села Белое с вариантом начала «Пора нам горох сеять» [Там же, № 39]. Но и этот хоровод нельзя назвать «хороводом

³⁶ В 1926 году по настоянию Рахманинова фирмой Victor (Victor Talking Machine Company, США) была сделана запись хоровода «Белилицы, румяницы вы мои» на виниловую пластинку. Издание тиража этой записи не последовало, так как предполагалось, что никто из американцев не станет покупать пластинку с песней на непонятном русском языке. Пробные пластинки были даны только С. В. Рахманинову. В СССР аудиозапись была опубликована в 1971 году на 12-дюймовой виниловой пластинке в серии «Искусство С. В. Рахманинова». LP 1971, Пластинка 4-я. Сторона 2-я: Обработка С. В. Рахманинова, № 4.

³⁷ Тексты и напевы в сборнике помещены в разных разделах, но под одинаковыми номерами. Поэтому ссылка на публикацию приводится в виде номера. Например: «Я по бережку, младёшенька, хожу» [Щуров 2004, № 47; текст — с. 164, напев — с. 82].

³⁸ Нотация напева впервые опубликована в сборнике: [Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока 1997, 299].

³⁹ Публикации звукозаписи из с. Белое: 1) на пластинке «Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока» [EP 1995, № 5] (аудиоприложение к одноименному сборнику, вышедшему в серии «Памятники фольклора Сибири и Дальнего Востока» (т. 14) [Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока 1997] с комментариями: «хороводная “каменьщиков” южного Алтая» и на аудиокомпакт-диске «Русские песни Алтайского Беловодья» [CD2009, № 4].

“каменщиков”», так как он также записан в предгорьях (!) — в села Михайловка Усть-Калманского района Алтайского края. Вспомним о том, что, по мнению этнографов (см. сноску 4), благодаря воровству или выкупу «каменьщиками» женщин предгорий (в том числе «полячек») «возможно объяснить наличие теснейших бытовых связей между разнообразным беглым сбродом “каменщиков” и пришедшими из Стародубья и с Ветки “поляками”. Последние в значительной мере оказали влияние на бытовой облик “каменщиков” в силу того, что они пришли сюда большой, однородной и сплоченной массой» [Бломквист, Гринкова 1930, 11–12].

Хоровод «Ай, во поле, ай, во поле» с началом «На крутом ли бережку / трава стелется» (сюжет: «Сорву цветок, совью венки, надену дружку на головушку») записан только однажды в селе «каменщиков» Кóробиха и опубликован сначала в т. 14 серии «Памятники фольклора Сибири и Дальнего Востока» [Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока 1997, № 263], а затем еще раз — в сборнике 2009 года [Шуров 2009, № 20].

В нотном сборнике «Песни алтайских казаков» [Шуров 2010] опубликованы хороводная игровая «Ходит Бориско» из с. Тигирёк (№ 38) и «Кони, вы кони, лошади казённые» из с. Верх-Слюдянка (№ 39). Варианты хоровода «Ходит Бориска» записаны также в селах старообрядцев-«поляков» Солонешенского района Алтайского края (Сибирячихе и Топольном), а также в других селах, где бытует песня «Ты лети, стрела». Вторая запись песни «Кони, вы кони» выполнена от старообрядцев-«поляков» с. Сибирячиха (см. табл. 4).

В последние годы в НЦНМ им. К. В. Квитки Московской консерватории ведется работа по оцифровке частных коллекций звукозаписей, выполненных на Алтае собирателями: Вячеславом Владимировичем Асановым, Вероникой Игоревной Бодровой, Александром Валентиновичем Головиным, Николаем Дмитриевичем Карповым, Мариной Николаевной Сигарёвой и Валентиной Петровной Фёдоровой. Эти коллекции существенно дополняют круг источников как по географии населенных пунктов, так и по вариантам записей, выполненных с разницей в 10–15 лет, от ансамблей, образованных другими исполнителями. Также встречаются записи от одних и тех исполнителей, осуществленные разными собирателями. Хочется надеяться, что по окончании оцифровки частных коллекций появится возможность опубликовать с напевами все возможные варианты исполнения хороводных песен из собрания С. И. Гуляева.

Литература

Беликов 1898 — Беликов Д. Н. Первые русские крестьяне-населенники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта (общий очерк за XVII–XVIII столетия). Томск, 1898.

Бломквист, Гринкова 1930 — Бломквист Е. Э., Гринкова Н. П. Кто такие бухтарминские старообрядцы // Бухтарминские старообрядцы: Матер. комиссии экспедиционных исследований АН СССР. Вып. 17. Серия Казахская. Л., 1930. С. 1–48.

Бодрова 2014 — Бодрова В. И. Песенные россыпи Алтая. Традиционная свадьба сибирских старожилов: Нотный сб. с аудиоприложением (компакт-диск). Барнаул, 2014.

Болонев, Мельников 1985 — Хороводные и игровые песни Сибири / Сост. Ф. Ф. Болонев, М. Н. Мельников. Новосибирск, 1985.

Былины и исторические песни 1939 — Былины и исторические песни из Южной Сибири: Записи С. И. Гуляева / Ред., вступ. ст. и коммент. М. К. Азадовского. Новосибирск, 1939.

Былины и песни Алтая 1988 — Былины и песни Алтая: Из собрания С. И. Гуляева / Сост. Ю. Л. Троицкий. Барнаул, 1988. (Печатается по изд.: Былины и песни Южной Сибири: Собрание С. И. Гуляева / Под ред. В. И. Чичерова. Новосибирск, 1952.)

Гиппиус, Эвальд 1937 — Песни Пинежья: Матер. Фонограммархива, собранные и разработанные Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд / Под общ. ред. Е. В. Гиппиус. М., 1937. Кн. II.

Гришаев 2010 — *Гришаев В. Ф.* Отец и сын Гуляевы. Отец // Алтайские краеведы. Барнаул, 2010. С. 22–31.

Гуляев 1839 — *Гуляев С. И.* О сибирских круговых песнях // Отечественные записки. 1839. Т. 3. № 5. Отд. VIII. Смесь. С. 53–72.

Гуляев 1848 — *Гуляев С.* Этнографические очерки Южной Сибири // Библиотека для чтения, журнал словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод. Т. 90. СПб.: В тип. Карла Крайя, 1848. [Разд.] III. Науки и искусства. Из содерж.: С. 59–112: Песни [тексты святочных, хороводных, игровых, круговых, проголосьных песен].

Ефименкова 2001 — *Ефименкова Б. Б.* Ритм в произведениях русского вокального фольклора. М., 2001.

Иванова 2016 — *Иванова Т. Г.* Гуляев (псевд. С. Алейский) Степан Иванович // Русские фольклористы: Биобиблиогр. словарь. XVIII–XIX вв.: В 5 т. / [Под ред. Т. Г. Ивановой]. Т. 1: А — Г. СПб., 2016. С. 926–932.

Изуровский 1846 — Геологическое путешествие по Алтаю с историческими и статистическими сведениями о Кольвано-Воскресенских заводах Георгия Изуровского, профессора в Московском университете. Москва, напечатано в университетской типографии, 1846.

Истомин, Дютш 1894 — Песни русского народа: собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 году / Зап. сл. Ф. М. Истомин, напевы Г. О. Дютш, 1894.

Колпакова 1973 — Лирика русской свадьбы / Изд. подг. Н. П. Колпакова. Л., 1973.

МПФ нижней Вычегды — Музыкально-поэтический фольклор нижней Вычегды: (Матер. к Своду русского фольклора) / Сост., подгот. текстов, ст. и ком. А. Н. Власова, Е. А. Дороховой, Т. С. Каневой, З. Н. Мехреньгиной. СПб., 2014.

Паллас 1786 — *Паллас П. С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 2. Кн. II: Физическое путешествие по разным провинциям Российской империи, бывшее в 1771 г. / Пер. с нем. Ф. Томанского. СПб., 1786.

Пережогин, Соболева 2009 — *Пережогин А. А., Соболева Т. Н.* Кольвано-Воскресенский (Алтайский) горный округ // Историческая энциклопедия Сибири: В 3 т. Т. 2: К-Р / Рук. проекта акад. А. П. Деревянко, гл. ред. В. А. Ламин. Новосибирск, 2009. С. 109.

Рус. лир. песни Сибири и Дальнего Востока 1997 — Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока / Вступ. ст., подгот. текстов, коммент. и указатели С. И. Красноштанова при участии В. С. Левашова. Новосибирск, 1997. (Памятники фольклора Сибири и Дальнего Востока; Т. 14).

Тишкина 1998 — *Тишкина Т. В.* Некоторые сведения о С. И. Гуляеве и его родственниках // Гуляевские чтения. Барнаул, 1998. С. 116.

Троицкий 1988 — *Троицкий Ю. Л.* Подвижник сибирской науки // Былины и песни Алтая: Из собрания С. И. Гуляева / Сост. Ю. Л. Троицкий. Барнаул, 1988. С. 5–30.

Швецова 1898 — *Швецова М.* Из поездки в Риддерский край // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. 25. [Отчет за 1897 г.]. Омск, 1898. С. 1–27.

Швецова 1899 — *Швецова М. В.* «Поляки» Змеиногорского округа // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. 26. Омск, 1899. С. I–II, 1–92.

Щуров 2004 — *Щуров В. М.* Русские песни Алтая. Вып 1: Песни Убинско-Ульбинской долины. М., 2004.

Щуров 2009 — *Щуров В. М.* Русские песни Алтайского Беловодья: Нотный сб. с аудиоприложением (компакт-диск). М., 2009.

Щуров 2010 — *Щуров В. М.* Песни алтайских казаков: Нотный сб. с аудиоприложением (компакт-диск). Барнаул, 2010.

Ядринцев 1880 — *Ядринцев Н. М.* Поездка по Западной Сибири и в горный Алтайский округ // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Кн. 2. [Отчет за 1879 год]. Омск, 1880. С. 1–147.

Дискография

LP 1971–33Д 031033/34. Искусство С. В. Рахманинова. Пластинка 4-я, сторона 2-я: Обработки С. В. Рахманинова, № 4. Белилицы, румяницы вы мои (рус. нар. песня). Поет Надежда Плевицкая. Обработка и партия фортепиано — С. В. Рахманинов. Запись 1926 года. М., 1971. II серия, Д031031–36 (комплект из 3 пластинок).

EP 1995 — С3232595/6. Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока / Сост. и кр. аннот. В. М. Щурова, 1984 г. Даты записей: 1962–1988 гг. Институт филологии СО РАН, фирма «Мелодия» (СП «Апрелевка-Саунд инкорпорейтед»), 1995. Прим.: пластинка-миньон (EP).

CD2008 — Свадебные песни Пинежья. Из собрания Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. 2008. Audio CD б.н. Записи выполнены А. Ю. Кастровым, Г. В. Матвеевым, Н. И. Хомчук и В. П. Шиффом в 1983–1986 гг. Оцифровка и реставрация произведена В. П. Шиффом / Ред., сост. и авт. А. Ю. Кастров.

CD2009 — Audio CD9147. Русские песни Алтайского Беловодья: аудиоприложение (№ 1–31) к сборнику [Щуров 2010]. Барнаул, 2009.

2CD2013–2 Audio CD б.н. Живая традиция: Песенные традиции староверов-поляков и казаков Третьяковского района [Алтайского края]. Диск 2: Песенный фольклор с Первокаменка (№ 1–11) и с Плоского (№ 12–23) [потомки казаков и «поляков»] / Авт. проекта В. Бодрова (аудиозапись, сост. и аннот.). Барнаул: Администрация Алтайского края, АКО ООО «Российский фольклорный союз», [2013]. + брошюра 2 с. + инлей 1 с.

Список сокращений

LP — англ. Long Play, от long-playing — долгоиграющий. В звукозаписи — формат звукозаписи на грампластинках для воспроизведения при скорости вращения диска 33½ об/мин, разработанный компанией Columbia Records (США) в 1948 г. для 12-дюймовых грампластинок (12").

ГААК — Государственный архив Алтайского края

НЦНМ МГК — Научный центр народной музыки им. К. В. Квитки Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского

РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом)

Проблема комплексного изучения стилизованных особенностей воронежской локальной традиции игры на рояльной гармонии до настоящего времени не рассматривалась как отдельная тема, что придает настоящей статье особую актуальность.

Ключевые слова: инструментальная народная музыка, рояльная гармонь, воронежский регион.

А. А. Дружинин (Кострома)

Балалаечная традиция Костромского края на примере творчества народного музыканта Н. М. Лебедева

В статье на примере творчества балалаечника Н. М. Лебедева рассматриваются особенности одной из локальных традиций инструментального исполнительства на балалайке, проявляющиеся в композиции наигрышей и приемах игры. Автор ставит проблему сохранения и актуализации как балалаечной традиции в целом, так и творческого наследия выдающихся народных исполнителей.

Ключевые слова: Верхнее Поволжье, Костромская область, народная инструментальная традиция, балалайка, гитарный строй, плясовые наигрыши, частушки, Николай Михайлович Лебедев.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУКИ О ТРАДИЦИОННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Т. С. Молчанова (Санкт-Петербург)

Новый российский Песенник Тимофея Полежаева (1792) в контексте музыкальной культуры его времени

Для музыкальной культуры Петербурга конца XVIII века каждое нотное издание с народными песнями особенное. Таким является и ныне малоизвестный «Новый российский песенник», изданный в 1792 году «во граде Святого Петра» иждивением московского купца Тимофея Полежаева. В статье обращается внимание на его название — «Собрание разных песен с приложенными нотами, которые можно петь на голосах, играть на гусях, клавинофордах скрипках и духовых инструментах». Как и многие другие нотные издания, песенник не содержит указаний на авторство музыки и текстов, однако его части связаны с именами Г. Теплова, И. Хандошкина, О. Козловского. Состав песенника и характер его нотного материала, с одной стороны, перекликаются с издаваемыми в то время собраниями народных песен и сборниками «чувствительных» песен. С другой стороны, некоторые существенные детали его содержания дополняют сложившиеся представления о нотных публикациях народных песен конца XVIII века для домашнего музицирования. Особый сюжет — личность издателя и сохранившиеся экземпляры этого песенника, которые привели автора к гипотезе о свободном составе песенника-конволюта и позволили предположить, что части песенника (партитура «На бережку у ставка» и сборник «Магазин музыкальных увеселений») были первый раз изданы именно в составе этого конволюта.

Ключевые слова: городской музыкальный быт, книготорговец Тимофей Полежаев, Иван Хандошкин, «российский песенник», конволют.

Л. П. Махова (Москва)

Сибирские круговые песни из собрания С. И. Гуляева в аудиозаписях Московской консерватории

Статья посвящена С. И. Гуляеву (1806–1888) — исследователю Алтая, исторiku, этнографу, фольклористу и изобретателю, который в 1839 и 1848 годах

осуществил публикации текстов круговых (хороводных) песен из Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа.

Участникам музыкально-этнографических экспедиций Московской консерватории на Алтай удалось осуществить аудио- и видеозаписи 18 хороводных песен из собрания С. И. Гуляева. Записи были выполнены в период с 1966 по 2016 год. В статье публикуется напев и описание хоровода, вращающегося по кругу в форме подковы.

Ключевые слова: С. И. Гуляев, В. М. Щуров, В. И. Бодрова, круговые песни, Колывано-Воскресенский (Алтайский) горный округ, старообрядцы-«поляки», алтайские казаки, «каменьщики», Научный центр народной музыки им. К. В. Квитки, Московская консерватория.

А. Н. Власов (Санкт-Петербург)

Сказительница Аграфена Крюкова (1855–1921):

антропологический взгляд на эпическую традицию Русского Севера

Исследователями неоднократно подчеркивалось особое место творчества Аграфены Крюковой в эпической традиции Зимнего берега Белого моря. Репертуар ее состоял из 60 старин (10 300 стихов). Это, несомненно, позволяет включать сказительницу в ряд выдающихся мастеров Русского Севера (Рябининых, Чупровых, Кривополеновой и др.). Репертуар Аграфены Крюковой включал сюжеты эпических песен мезенской, терской, кулойской, золотицкой традиций, причем некоторые тексты испытали книжное влияние (Ю. А. Новиков). На основе наших наблюдений выявленный круг сюжетов А. Крюковой констатирует состояние локальной эпической традиции на последней стадии существования и не отражает реальной картины периода ее расцвета. Выводы автора противоречат принятому в эпосоведении мнению о том, что удаленность северян от культурных центров обуславливает их приверженность к традиционным жанрам и поэтическим формам. Феномен Аграфены Крюковой рассматривается в статье сквозь призму фольклоризма рубежа XIX–XX столетий и личной судьбы сказительницы.

Ключевые слова: Русский Север, эпические песни, сказители, репертуар, фольклоризм, собиратели, носители традиции, жанры, поэтические формы, сюжет.

А. И. Васкул (Санкт-Петербург)

Д. К. Зеленин и Русское географическое общество: неизвестные страницы сотрудничества

Сотрудничество Д. К. Зеленина и Русского географического общества началось на рубеже XIX–XX веков. Зеленин был действительным членом РГО, получил несколько наград Общества. Свои первые научные статьи опубликовал на страницах «Живой старины», при финансовой поддержке Общества, осуществил несколько экспедиций. Подготовленное Зелениным «Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества» (Пг., 1914–1916. Вып. 1–3), по выражению самого ученого, является «этнографической энциклопедией России», поскольку разработанная схема описания материалов представляет собой подробное и исчерпывающее изложение содержания рукописей, в которых отразились уникальные и востребованные до настоящего времени данные по географии, статистике, этнографии, фольклору, лингвистике и т. д. В настоящей статье на материале неопубликованной переписки середины 1910 годов Д. К. Зеленина с вице-председателем РГО Ю. М. Шокальским и председателем Отделения этнографии А. А. Шахматовым рассматриваются обстоятельства работы над «Описанием», также раскрываются причины, которые помешали завершить издание.

Ключевые слова: история фольклористики, этнография, Русское географическое общество, архив Русского географического общества, письма, Д. К. Зеленин, А. А. Шахматов, Ю. М. Шокальский.

**Siberian round songs from the S. I. Gulyaev's collection
in Moscow Conservatory's audios**

The article is devoted to S. I. Gulyaev (1805–1888) — researcher of Altai, historian, ethnographer, folklorist and inventor who published texts of round (khorovod) songs from Kolyvano-Voskresenskii (Altai) Hill District in 1839 and 1848.

During their trip to Altai the participants of musical and ethnographical expeditions of Moscow Conservatory managed to record audios and videos of 18 round songs from Gulyaev's collection. All these recordings were made in the period from 1966 to 2016. The article presents 2 chants and description of a round song going all around in the form of a horseshoe.

Key words: S. I. Gulyaev, V. M. Shchurov, V. I. Bodrova, round songs, Kolyvano-Voskresenskii (Altai) Hill District, «Polish» Old Believers, Altai Cossacks, «kamenshiks», Kvitka Scientific Center of Folk Music, Moscow State Tchaikovsky Conservatory.

Andrey Vlasov (St. Petersburg)

**Storyteller Kryukova Agrafena (1855–1921):
anthropological examination of Russian North Epic Tradition**

Many times, many researches highlighted a special place of Mrs. Kryukova Agrafena's creativity in epic tradition of Winter Coast of the White Sea. Her repertoire was composed of 60 starins (10300 poems). No doubt, it's possible to include this storyteller into the number of outstanding Russian North art craftsmen (Ryabinins, Chuprovs, Krivopolenova, etc.). Kryukova Agrafena's repertoire included topics of epic songs of Mezenskaya, Terskaya, Kuloiskaya, Zolotitskaya traditions, both some texts experienced booking influence (Novikov Y. A.) Based on us examine Kryukova Agrafena's topics' list constants the state of local epic tradition in the last phase of its existence and it doesn't reflect the real situation of its flowering period. The author's conclusions contradict to the opinion accepted in Epos Science: long distance between North People and cultural centers explains their commitment to traditional genres and poetic forms. In the article the Kryukova Agrafena phenomenon is considered through the folklorism prism of the XIX–XX centuries milestone and the storyteller's personal life.

Key words: Russian North, epic songs, storytellers, repertoire, folklorism, collectors, pillars of tradition, genres, poetic forms, topics.

Anastasia Vaskul (St. Petersburg)

**Zelenin Dmitriy and Russian Geographical Society:
unknown pages of collaboration**

The cooperation between D. K. Zelenin and the Russian Geographical Society began at the turn of the 19th and 20th centuries, he was an active member of the RGO, received several awards from the Society. His first scientific articles were published on the pages of «Zhivaja starina», with the financial support of the Society, carried out several expeditions. Zelenin prepared «Description of manuscripts of the academic archive of the Imperial Russian Geographical Society» (Petrograd, 1914–1916, issue 1–3). According to Zelenin, «Description» is an «ethnographic encyclopedia of Russia», because it is a detailed retelling of manuscripts, in which there are special data on geography, statistics, ethnography, folklore, linguistics, etc. In this article, based on the unpublished letters of the middle of 1910, Zelenin with Yu. M. Shokalsky and A. A. Shakhmatov, the circumstances of work on the «Description» of the reasons for which the last volume was not published.

Key words: history of folklore, ethnography, Russian Geographical Society, archive, archival materials, letters, D. K. Zelenin, A. A. Shakhmatov, Yu. M. Shokalsky.

IV ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНГРЕСС ФОЛЬКЛОРИСТОВ

Том I

НАРОДНАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ, СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОБЛЕМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ

Сборник научных статей

Редакционно-экспертный совет ГРДНТ им. В. Д. Поленова:

М. В. Ахметова, О. В. Белова, В. Е. Добровольская, Е. А. Дорохова,
Ю. Б. Иванова, А. Б. Ипполитова, А. А. Калыгина, В. Л. Кляус, Н. Е. Котельникова,
Д. В. Морозов, Т. В. Пуртова, М. В. Русанова, П. А. Сорокин

Рецензенты:

О. В. Белова, доктор филологических наук
Л. М. Белогурова, кандидат искусствоведения
О. А. Пашина, доктор искусствоведения

Редакторы-составители:

Е. А. Дорохова, Д. В. Морозов

Корректор:

М. К. Егорова

Верстка:

О. Е. Самсонова

Дизайн обложки:

А. В. Ульверт

Подписано в печать 20.12.2018. Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Minion Pro. Объем 24 печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 82028.

Отпечатано в типографии «OneBook.ru»

ООО «Сам Полиграфист».

109316, г. Москва, Волгоградский пр-т, д. 42, корп. 5, «Технополис Москва».

www.onebook.ru